

Анатолий Можаровский

Шаги

Київ
2013

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

Шаги. *Поэзии*. — К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. —
М75 256 с.

ISBN

Новая книга Анатолия Можаровского — это попытка заговорить о личности, о человеке, о себе в Украине постсоветской, заговорить свободно, полно и правдиво.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN

© Можаровский А.И., 2013.
© Малюк М.М. предисловие, 2013.
© Урбанская С.Г., художественное оформление, 2013.

ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ТЛЕНА ОБЫДЕННОСТИ

Анатолий Можаровский безусловно самый плодовитый из всех ныне действующих в Украине литераторов. Его творческая активность уникальна — шесть крупных поэтических сборников за год! Его творческий импульс не угасает, по-прежнему требует реализации, толкает поэта дальше. В первых своих книгах, созданных в состоянии романтического напряжения, поэт стремился выговориться, как много переживший и многое передумавший человек, обретший вдруг свободу и легкость выражения своей мысли словом, человек-вдохновение. Творчество Анатолия Можаровского — поразительный пример непосредственного вдохновения, проявившееся через искренне христианское сознание, духовную интуицию. Данный от рождения талант радостно впитывает в себя окружающий мир, чуткая реакция на физический и духовный мир, обогатившись жизненным опытом, стал творческим и нашёл способ выразить себя в слове — удивительнейшее и неожиданное проявление поэтического дара в зрелом возрасте!

От книги к книге его поэзия становится глубже, совершенней, он берётся за сложные философские проблемы и успешно с ними справляется. Стих его становится дисциплинированнее, язык свободнее и точнее, уходят повторы, нет излишней детализации и попыток объяснить всё до последней точки, чем он грешил в первых книгах. Он научился пользоваться недосказанностью, подтекстом, создал свой оригинальный стиль, чтобы дать наиболее верное представление о душе нашего современника, терзаемого противоречиями молниеносно меняющегося мира, в котором утрачены моральные ориентиры, мира, который как бандит с большой дороги, урвав шальные деньги, кутит напропалую. Кто другой, более ортодоксальный в вопросах поэтической техники не стал бы отступать от общепринятого

метрического стихосложения, но Анатолий Можаровский был убеждён, что ему предстоит сказать и описать нечто совершенно новое, нечто страшное и непонятное, некую эпидемию безумия, которая безжалостно косит ничего не понимающих людей. Это заставило его пойти собственной дорогой на поиски необычного стиля, который был бы индивидуален и искренен. И ему это в полной мере удалось. В стихах Анатолия Можаровского мастерски передан спотыкающийся ритм речи взволнованного, ошеломлённого человека, живущего на грани срыва — вымечтанная многими поколениями независимость оказалась адом! Разочарование в идеалах свободы и демократии, безысходность жизни, варваризация общества и человека превратили современную жизнь во взрывоопасную смесь — достаточно маленькой искры и взорвётся народное негодование очередным бунтом, жестоким и кровавым. Но слепцы не видят этого, упорно и нагло продолжая нагромождать неправедность и несправедливость. Разве можно спокойно, без надрыва, говорить об этом? Да тут не говорить нужно — кричать! Этот внутренний, рвущийся наружу крик, облекаемый в слова и создает евангелический в своей страстности стиль, который даёт поэту возможность сказать раньше и лучше других то, что ещё никто до него в литературе не говорил, по крайней мере в литературе нашего времени и нашей страны. Индивидуальность поэта свободно чувствует себя среди этих ритмов: в них легко трансформируется драматизированное Я поэта — его душа — символ его внутренней жизни, а также времени и среды. Этот стиль очень функционален, он идеально подходит для передачи в стихах эпической и полифонической картины-панорамы нашего времени, обладающей небывалой насыщенностью.

Многие из коллег-литераторов вообще не считают Анатолия Можаровского поэтом, подразумевая под поэзией лишь сочинительство стихов в узаконенной традиции или на особые, “поэтические” темы. Трудно понять подобное мнение. Стихи Анатолия Можаровского эстетичны и

страстны, а лучшие из них ещё и просты. Если судить по более строгим правилам, гласящим, что форма должна отражать смысл произведения, то и в этом случае поэзия А.Можаровского соответствует требованию. Но самое надёжное мерило настоящей поэзии — не риторического, а практического свойства. Если поэзия доходит до сердца и разума читателя, выполняя своё предназначение, то есть вдохновляет его своими ритмами, если от размышлений поэта о смысле жизни загорается воображение читателя, то тогда о чём спорить?

Поэзия Анатолия Можаровского — один из тех документов человеческого духа, появляющихся время от времени в истории литературы, которые вызывают яростное сопротивление, непонимание и неприятие. Вызвано это несколькими причинами. Эти произведения — всегда плод труда новатора и, подобно трудам путешественников-первопроходцев, подчас неполны, несовершенны — изобилуют как гениальными открытиями, так и крупными просчётами. Эти книги, хотя выраженные в них мысли могут быть известны философии или взяты из реальной практики времени, возвращают некоторым идеям первоначальную окраску, извлекая их из повседневного обихода и вводя в сферу воображения. Для полного раскрытия своего художественного видения писателю, а особенно поэту, также часто бывает необходимо отыскать новые средства языковой выразительности: однако для современников это выглядит слишком новым и поэтому не всегда нравится. Более того, если литературное произведение повествует о человеческих нравах, оно, несомненно, вступает в противоречие с реальной жизненной практикой общества, в котором оно появилось. Оно вызывает возмущение, потому что принуждает пересмотреть принятые обычаи и отбросить господствующие мифы. В случае с Анатолием Можаровским — это непримиримость между художником и цивилизацией бизнесменов, поднявшей на щит олигархов и одурачившей нагло обобранный до нитки народ баснями о независимости, демократии, свободе. Поэзия Анатолия Можаровского

ровского заставляет читателя думать самому, она подсказывает ему многие темы для размышлений.

Как же мучительно долго ждали мы своей независимой Украины! И вот, получили. Но незаметно Украина, вернее её олигархическая власть, превратила “государство для всех” в “государство для немногих”, где истинной государственной религией становится обожествление государства, мистическая сила которого призвана определить и ограничить любое проявление жизни всех. Но служение ложно понятой идее государства неминуемо раскалывает не только всё общество, но и само правительственное сословие, вселяя в людей тревогу и подозрительность: олигархия перестает доверять даже себе самой. За годы независимости в Украине резко усилились социальные и религиозные контрасты, размылись черты культурной однородности. Независимость не объединила, а разобщила страну. Отсюда — тревога и чувство потери, отчаяние и безысходность. Анатолий Мажаровский указывает всем на зло, чтобы люди вернули себе достоинство, вырвавшись из плена поверхностного оптимизма, усиленно пропагандируемого приверженцами неолиберализма в украинской вышиванке, который не что иное как всё тот же капитализм, оживший и присвоивший себе неограниченную власть и дикие пороки феодала и рабовладельца. И здесь он, возможно, больше пророк, чем художник. Анатолий Мажаровский убежден: писатель как искатель истины, призван играть в обществе роль не меньшую, чем учёный, философ, богослов, а литература обязана быть верной народу, обязана страстно и ревностно ратовать за его прогресс, благоденствие и счастье.

Никому ещё из современных литераторов не удалось показать с большей силой социальное неравенство и всё ничтожество правящей “элиты”, как это сделал Анатолий Мажаровский. Поэт откровенно говорит, что страной управляют ничтожные и продажные политики, что страна разбита на группировки и запуталась в безнадёжной распре; эту ситуацию мешают разрешить алчность и эгоизм, бездарность лидеров обеих лагерей — привластного

и оппозиционного. Везде своекорыстие, коррупция, анархия и бандитизм. Все прекрасно знают, что каждое депутатское кресло покупается, как и любой, даже незначительный, пост в государственных учреждениях, что депутаты массово продают свои голоса, свои малейшие услуги, подобно тому как судьи торгуют правосудием. Свобода в Украине понимается лишь как свобода распространения власти денег. Произвол и своекорыстие правящей “элиты” самым пагубным образом отражаются на нравах: люди становятся алчными и мстительными, подверженными вспышкам слепой ярости и легковерными, подозрительными и покорными, народ превращается в люд, сохраняя при этом самые преувеличенные притязания на собственную справедливость.

После распада СССР в независимой Украине, как, впрочем, почти везде на постсоветском пространстве, у власти очутились наживалы из вчерашних “идейных коммунистов” — номенклатурищиков. Они освятили новую эру, доведя до колоссальных размеров расхищение государственных имуществ. Крупнейшие заводы спущены за бесценок, растянуты колхозы, нагло отобраны многолетние сбережения миллионов семей. Всё это совершалось без малейшего соблюдения норм законности. Присвоенное таким мошенническим способом имущество и составляет основу капитала современных олигархов.

Все правительства за годы независимости вместо всеобщего процветания и благоденствия вызывали к жизни прежде всего торжество порока и разгула, неурядицы и распутство. Внутри страны бушует ожесточённая война кланов, массовая деиндустриализация и деколлективизация выбрасывают на улицы толпы нищих. Поведение тех, кто стоит во главе государства, не отличается от поведения главарей воровского мира. Одни грабят наверху, другие внизу.

Взаимное недоверие власти и народа приобретает оттенок болезненности: одна сторона в любом действии другой видит тайный и непременно злой умысел. Власть не

останавливается перед попранием любого установления, ни Божеского, ни человеческого. При этом в делах собственной “чести” проявляет чувствительность, достойную разве что девицы на выданье, будущности которой способно повредить любое вольное слово. Система власти, при которой желания правителей не только не отвечают интересам подданных, но и совершенно расходятся с ними, никогда не располагает истинным правосудием. Судьи, которым надлежит вынести приговор, заранее получают определенные предписания, не брезгают и взятками, и суд такой будет скорее данью видимости порядка, нежели исполнением законов. Тем временем в приватизированных теми же олигархами средствах массовой информации поднимается шумиха, цитируются “показания свидетелей” и демонстрируется “принципиальность” судей, которые якобы тщательно взвешивают приговор. И каким бы ни был тот приговор, в справедливость его никто не верит, а слово “правосудие” звучит у нас либо грубой ложью, либо воплем отчаяния. Олигархия открывает все двери одному из самых пагубных пороков государства — беззаконию. Изуверившиеся люди уже и не ищут правды и справедливости. Тягостные сомнения в земной правде внушают сомнения и в правде небесной, гасят страх Божий. Утрата религиозного чувства захватывает все общество. Вечные призывания святых, клятвы именем их и именем Бога делаются лишь привычными оборотами речи; и человек скорее призовет своего небесного покровителя молясь о даровании успеха своей любимой футбольной команде в очередном турнире, чем при мысли о нём воздержится от какого-нибудь неблагоприятного поступка, сулящего выгоду. Веру исподволь вытеснило суеверие.

Во всех сферах человеческой деятельности, которые мы называем культурой, наблюдается упадок и деградация. Деградация породила такую атмосферу, которая уродует и разрушает личность. Анатолий Можаровский стремится раскрыть тайну упадка и деградации мира, его катастрофических изменений и его несчастий. Он надеется

найти способ его спасения. Он предлагает общественные механизмы, которые помогут человеку вырваться из тлена обыденности, остановить разрушительные общественные перемены и создать некую идеальную модель государства, которое не будет способно к деградации и разрушению. Идеал будущего общественного строя, жизнедеятельного государства он видит в самоусовершенствовании человека согласно Божьих Заповедей и христианской любви. На их основе возводится общество высокой физической и духовной мощи.

Платон считал, что закон исторической обреченности, закон упадка можно сломить моральной волей человека, подкрепленной силой человеческого разума. Но мудрость состоит в том, чтобы отдать Богу то, что суетная гордость относит за счет личных достоинств человека.

Творчество Анатолия Мажаровского опровергает главный постулат украинского литературного национализма — чтобы стать национальным поэтом, нужно писать на национальном языке. Он, пишущий преимущественно на русском языке, всё таки поэт украинский, украинский неизмеримо больше, чем многие из ныне здравствующих стихотворцев, сочиняющих только на украинском. Мы имеем дело с поэтом поразительной интуиции и колоссальной выразительной силы, которого должно было породить наше время. Поэтические книги Анатолия Мажаровского, по существу, попытка заговорить о личности, человеке, о себе в Украине постсоветской, заговорить свободно, полно и правдиво. Ничего подобного этому не найти в современной литературе.

Михайло МАЛЮК

Слава, бесславие...
Два конца вектора.
Наконечник стрелы
всегда действует.
Слава
пьянит, манит,
и рвет мозг неразвит,
она как болезнь,
которых есть много и разных.
А средства информационные
гонят картинки
тех, что в славе,
их помнят и видят
во сне и наяву.
Слава бандита в своем кругу,
становится славой по миру
благодаря телеэфиру
и прессе, которая была
началом
для славы, и славит
тех, кто для славы
в мир появился.
А кто для бесславия?
О них тоже пишут.
Где, может, личности
мрачные, страшные,
а где просто народ
как подставка для славы
вошедших в ее поле.
Оргазмы слюней и языческих
тресков — их узнают все.
И жених, и невеста
купаются в славе,
дело отцов продолжая.
А, может, это не слава,
а узнаваемость лиц,
что пробрались
в эфиры и прессу всех видов
за деньги?

Слава, бесславиe, и узнаваемость.
Мир правит порядки
для одичания.
И те, кто во славе,
падут в бесславиe,
или же неузнаваемость.
Время сметёт метлою
пьедесталы,
подставки с народа,
который согнали,
и на их плечах
славились в славе.
Слава, бесславиe,
и узнаваемость,
когда-то, потом,
забываемость скопом
и поодиночке,
даже если гранита и бронзы
осталось на кладбище тонны.
Всё разворуют,
свезут,
продадут.
Время бесславия — короткий путь, —
и узнаваемость уже не вернуть.

13.05.2013.

Сначала Первомай
шагал страной.
Дурели коммунисты,
а, порой, кто-то
отходил в мир иной.
Потом был праздник,
всем праздникам праздник, —
Светлая Пасха,
и мы дождались
благости дней
осознания грехов.
Многие плакали
в счастье,
а многие, те, что без мозгов,
пили, горели,
тушились и пили.
Так дни святые и проходили.
А дальше новый
праздник, скорбный —
День Победы.
Погибших миллионы.
Безвременно рано
их столько пало...
Сердце грустило
и не пускало
мыслей ненужных.
Хотелось покоя,
осмыслить день этот
и вспомнить погибших
героев и негероев.
Но водка тоже лилась
в глотки жжённые
разной гадостью
в стране произведённой.